

УДК 340.69:347.948.2

Светлана Игоревна ЗЕМЦОВА,
преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)

КОМПЕТЕНТНОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКСПЕРТА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

COMPETENCE OF A NON-GOVERNMENTAL EXPERT: PROBLEMATIC ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

В статье рассматриваются дискуссионные для теории и практики вопросы оценки компетентности негосударственного эксперта. Акцентируется внимание на проблеме оценки ее по формальным критериям в связи с отсутствием у лиц, осуществляющих предварительное расследование, специальных знаний. По результатам работы автором формулируется комплекс выводов и предложений.

Some theoretical and practical issues connected with the assessment of a non-governmental expert's competence are considered in the given article. Much attention is paid to the problem of its formal assessment in connection with the fact that persons who conduct a preliminary investigation don't possess necessary knowledge. According to the results of the work the author makes conclusions and proposals.

Ключевые слова: негосударственный эксперт, негосударственные экспертные учреждения, компетентность, заключение специалиста.

Keywords: a non-governmental expert, non-governmental institutions, competence, expertise.

Вопрос оценки компетентности негосударственного эксперта для исследователей в области теории уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы является дискуссионным на протяжении последних нескольких лет. И обусловлено это отсутствием единого подхода к критериям определения компетентности негосударственного эксперта – в теории, а также формальным характером ее оценки в связи с отсутствием у лиц, осуществляющих предварительное расследование, необходимых специальных знаний – на практике. И вместе с тем в последние несколько лет наблюдается значительное увеличение случаев привлечения в уголовное судопроизводство лицами, осуществляющими предварительное расследование, дознание, негосударственных экспертов, несмотря на то что за последние 10 лет (с 1998 г. по 2008 г.) количество экспертиз в государственных экспертно-кри-

миналистических подразделениях возросло почти на 50%, исследований по оперативным материалам – на 78%.¹ Причин этому несколько:

- во-первых, судебные экспертизы определенного рода или вида не выполняются в государственных судебно-экспертных учреждениях России или региона;
- во-вторых, судебные экспертизы этих родов или видов в государственных судебно-экспертных учреждениях выполняются, но эксперты загружены другими экспертизами или отсутствуют в данный момент, а дело не терпит отлагательств;
- в-третьих, стороны, суд, следователь, дознаватель хотят назначить производство судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении, где работает известный специалист в данной области знания;
- в-четвертых, у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участ-

ников процесса есть сомнения в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще.²

По каким же критериям лицу, осуществляющему предварительное расследование, дознание, следует оценивать компетентность негосударственного эксперта в одной из перечисленных ситуаций? Равны ли процессуально государственные и негосударственные эксперты? Имеют ли принципиальное значение статус и организационно-правая форма негосударственного экспертного учреждения, сотруднику которого (негосударственному эксперту) назначено производство экспертизы?

В соответствии с действующим законодательством экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое в уголовное судопроизводство в установленном порядке для осуществления исследования и дачи заключения. Законодатель не указывает, что привлекаемое лицо должно обязательно состоять в штате государственного экспертного учреждения. Единственное требование, которому должен соответствовать эксперт, – «обладание специальными знаниями». Таким образом, для производства экспертизы могут быть привлечены как государственные эксперты (сотрудники государственных экспертных учреждений), так и негосударственные. При этом вопросы определения компетентности как государственного, так негосударственного судебного эксперта отнесены на усмотрение лиц, осуществляющих предварительное расследование и дознание, поскольку уголовно-процессуальный закон не устанавливает соответствующие критерии для ее определения. Однако Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в ст. 13 перечисляет критерии, по которым может быть оценена компетентность эксперта, только для сотрудников государственных экспертных учреждений, относя к ним высшее (а в ряде случаев допускается и среднее

специальное экспертное) образование и последующую подготовку по конкретной экспертной специальности, не упоминая о негосударственных экспертах.

Кроме того, в нормативно-правовых актах не раскрываются сущность самого понятия «компетентность», а также соотношение его с понятием «компетенция». Отсутствует единая позиция и у ученых по данному вопросу. Оставляя за границами нашего исследования научную полемику по данной проблеме, отметим лишь, что под компетентностью эксперта мы будем понимать совокупность специальных знаний и опыта, полученных в рамках высшего профессионального (среднего специального) образования и последующей подготовки по конкретным экспертным специальностям, необходимым для профессиональной деятельности.

Представляется, что критерии компетентности, перечисленные в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в отношении государственных экспертов должны быть положены и в основу оценки компетентности экспертов – сотрудников негосударственных учреждений.

При этом следует отметить, что согласно действующему законодательству процессуально государственный и негосударственный эксперт равны и недопустимо на основании того, что эксперт является сотрудником государственного экспертного учреждения, считать его более компетентным в решении экспертных задач, а заключение, данное им, – более достоверным и однозначно допустимым.

Однако, если в отношении государственных экспертов осуществляется аттестация на право производства экспертиз каждые пять лет специальными экспертно-квалификационными комиссиями, то в отношении негосударственных экспертов это требование не является обязательным. Таким образом, складывается ситуация, когда отсутствуют единые требования к лицам, осуществляющим одну и ту же функцию – производство исследования и дача заключения.

Полагаем, что для устранения данного противоречия существует необходимость создания *надведомственных квалификационных комиссий* (в состав которых для большей представительности и объективности следует включить: сотрудников основных ведомств, в рамках которых организованы государственные экспертные учреждения и подразделения; научно-педагогических работников, специализирующихся в соответствующих видах экспертиз, а также представителей частных экспертных сообществ). По работам таких комиссий должны публиковаться официальные бюллетени, где указывались бы данные о присвоении соответствующей квалификации (о подтверждении ранее данной квалификации) конкретным экспертам.³

Реализация данного предложения способствовала бы эффективности уголовного судопроизводства и уменьшению количества болезненных вопросов для теории и практики при определении компетентности негосударственного эксперта.

При более тщательном исследовании данной проблемы возникают еще ряд вопросов: по каким же критериям следует оценивать компетентность негосударственного эксперта в случае, когда для решения задач расследования необходимы специальные знания в ремесле; насколько такие знания востребованы, каким образом должно быть оформлено исследование? Единая позиция исследователей на перечисленные вопросы в теории уголовного процесса и криминалистике отсутствует.

Одни ученые полагают, что эти знания давно не применяются для производства экспертиз⁴, и называют ее «суррогатом подлинно научной экспертизы»⁵, утверждая, что для проведения экспертного исследования наличия только стажа и опыта профессиональной деятельности недостаточно. Другие отстаивают диаметрально противоположную точку зрения, считая, что необходимо оценивать не профессию или ремесло, а знания самого лица, приобретенные им любым способом и подтвержденные квалификацией.⁶

Безусловно, в современных условиях востребованность в специальных знаниях в области ремесла незначительна и применение их возможно, например, при проведении искусствоведческих исследований. При этом когда речь идет о специалисте, привлекаемом эпизодически в качестве эксперта, оценка его компетентности может главным образом основываться на стаже его профессиональной деятельности и определяться его профессиональной компетенцией. Полагаем, выполненное специалистом в области ремесла исследование возможно оформить в процессуальной форме в виде заключения специалиста, поскольку при его выполнении не требуется обязательного соблюдения определенной методики, как при экспертном исследовании (поскольку в ряде случаев она не разработана, не утверждена).

Таким образом, компетентность негосударственного эксперта в области ремесла определяется знаниями самого лица, приобретенными им любым способом и подтвержденными квалификацией, а в остальных случаях – образованием и стажем профессиональной деятельности эксперта, при этом оценка лицами, осуществляющими предварительное расследование, дознание, в обоих случаях имеет формальный характер. Обусловлено это тем, что указанные лица не обладают необходимым объемом специальных знаний, для того чтобы оценить содержательную сторону исследования. На это еще в 1988 г. обращал внимание Ю.Г. Корухов⁷. Данное положение не утратило актуальности. Кроме того, полагаем, что в случае возникновения в процессе уголовного судопроизводства противоречий между выводами, изложенными в заключениях государственного и негосударственного экспертов, необходимо привлекать соответствующих специалистов для рецензирования исследований, а результаты деятельности оформлять в процессуальной форме – в виде заключения специалиста либо в виде консультации, используя непроцессуальную форму специальных знаний.

Считаем, что при оценке компетентности негосударственного эксперта значительное внимание следует уделить правовому статусу и организационно-правовой форме негосударственного экспертного учреждения, в штате которого находится указанный эксперт. Обусловлено это тем, что в ответ на потребности практики в последние несколько лет возникли огромное количество негосударственных экспертных учреждений различных организационно-правовых форм, оказывающих услуги в том числе и правоохранительным органам. При этом в ряде случаев качество оказываемых услуг, а также беспристрастность и независимость, которые обязан соблюдать эксперт, находятся в зависимости от прибыли, а ее получение – от результата, который формулирует эксперт в выводах экспертного заключения. Однако «судебно-экспертная деятельность по своей специфике не может и должна быть нацелена на достижение прибыли, поскольку выводы эксперта не могут и не должны находиться в какой-либо зависимости от желания и воли “заказчика” экспертных работ»⁸. В связи с этим следует согласиться с мнением Е. Россинской и Е. Галяшиной⁹ о том, что негосударственное экспертное учреждение должно иметь статус некоммерческой организации и судебно-экспертная деятельность должна выступать не основной, а факультативной. В первую очередь необходимо обратить внимание на кафедры и лаборатории вузов, штатные коллективы которых хоть и велики, но «диапазон специальных знаний, которые могут быть востребованы значительно шире, чем в государственных экспертных учреждениях»¹⁰, кроме того, многие из них (представители вузов) имеют право на самостоятель-

ное производство экспертиз либо высшее экспертное образование.

Резюмируя изложенное, отметим, что отсутствие единого подхода исследователей к критериям определения компетентности негосударственного эксперта – в теории, а также формальный характер ее оценки в связи с отсутствием у лиц, осуществляющих предварительное расследование, необходимых специальных знаний – на практике значительно препятствуют эффективности уголовного судопроизводства и требуют разрешения посредством реализации предложений по перечисленным в статье болезненным вопросам.

1 Концепция развития ЭКП ОВД на 2007–2016 г. : приложение к приказу ЭКЦ МВД России от 25 декабря 2006 г. №45.

2 Россинская Е., Галяшина Е. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. №2.

3 Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006. С.61.

4 Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография. М.: Изд-во РУДН, 2000. С.45.

5 Строгович М.С. Уголовный процесс. М., 1940. С.142.

6 См., напр.: Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве : монография. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С.17–18; Моисеева Т.Ф. О компетенции судебного эксперта // Эксперт-криминалист. 2008. №1. С.31–33.

7 Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути его совершенствования // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С.22.

8 Россинская Е., Галяшина Е. Указ. соч.

9 Там же.

10 Там же.